

— Тебе уже есть с кем поговорить, — бросил Гарри, не отрываясь от книги. — С кем? — Дельфи моргнула, глядя на него с недоумением. — Тень на моем плече не для украшения, — усмехнулся Гарри. — Да, но в отличие от тебя я не могу понять Тень, не обижайся, Тень, — добавила она, обращаясь к птице, которая, казалось, пыталась направить Гарри в нужное русло, поскольку тот выглядел совершенно невозмутимым. — Верно, но, конечно, у тебя больше друзей, чем у нас с Фэй. А как насчет той рыжей девчонки? — Ты имеешь в виду Гермioniу Грейнджер? — уточнила Дельфи. — Ну, я думаю, она хотела подружиться, но я сказала ей, что буду часто проводить время с тобой, и она сказала, что в конце концов попытается поговорить с тобой, но, очевидно, она еще не сделала этого. Я не знаю, как Фэй к ней относится. — К кому относится? — спросила Фэй, возвращаясь со всеми своими вещами. — К Гермione, — ответила Дельфи. — О... ну... с ней все в порядке, — медленно произнесла Фэй, убирая свои вещи. Ее нерешительность была красноречивее любых слов. — Определи "в порядке", — приказал Гарри, не отрываясь от книги, — и сделай это честно, иначе я ударю тебя ботинком. — Я имею в виду, она умная и все такое, но с ней не так-то просто найти общий язык. После случая с троллем я и еще несколько гриффиндорцев пытались найти с ней общий язык, правда, пытались. Но у нее есть проблема — она критикует нас всякий раз, когда мы делаем что-то, что ей не нравится, или если мы делаем это по-другому, даже если это работает. Например, она хочет, чтобы мы тратили все свое время на учебу, но это может работать для нее, но она не понимает, что это не работает для нас. Всякий раз, когда кто-то говорит о квиддиче, косметике или чем-то подобном, она смотрит на нас как на идиотов. Она насмехается, говорит, что это пустая трата времени, и говорит, чтобы мы учились. — Она не может быть такой плохой, — сказала Дельфи. — Да? — Фэй подняла бровь: — В прошлом месяце несколько мальчиков с Гриффиндора делали домашнее задание, они уже закончили и собирались убрать его. Я тоже почти закончила. Гермioniу увидела нас, без спроса выхватила у мальчиков домашнее задание, чтобы посмотреть, насколько хорошо они справились, а потом сделала то же самое со мной. Затем она потребовала, чтобы мы списали ее работу, так как она была намного лучше. То есть я знаю, что она умнее нас, но она не должна постоянно смотреть на нас как на тупых и приказывать нам. Мы все пытались, правда пытались, но она просто не меняется. Некоторые девочки даже сказали ей в лицо, в чем проблема, но она разволновалась на полпути и убежала, вернулась позже, а на следующий день все стало как прежде, как будто она надеется доказать, что мы ошибаемся, или что-то в этом роде. Я правда не знаю, что с ней делать. — Дать ей по морде, — предложил Гарри. — Гарри, не предлагай глупостей, — сказала Дельфи. — Ударь ее по лицу дважды, — поправил Гарри, — добавь пинок на удачу. — Так не лучше, — промурлыкала Дельфи. — Ну, — пожал плечами Гарри, — я пытался. — Да, очень полезно, — язвительно сказала Фэй. — Слушай, — раздраженно вздохнул Гарри, — она либо вырастет и поймёт, что другие люди отличаются от неё, либо её оставят в покое. Ты можешь сделать очень многое, ты уже пытался, и если она не собирается делать то же самое, то перестань тратить свое время. Посмотрите на меня, я презираю общественную деятельность, но при этом пытаюсь помочь вам с вашими проблемами. Скажите ей, чтобы она пошла на компромисс и перестала вести себя так, будто все остальные ниже ее, или скажите ей, чтобы она отвалила, это очень просто. — Это... довольно просто, — неохотно признал Фэй, — но мы не хотим ранить ее чувства. — Учитывая то, что ты описываешь, я могу предсказать, что рано или поздно они будут задеты, — Гарри снова перевернул страницу книги, — либо мириться с ее поведением следующие семь лет, либо прояснить ситуацию сейчас и работать дальше. Если вы сделаете первое, то рано или поздно у кого-то наступит переломный момент, а если второе, то она станет более понимающей и менее властной или сможет наслаждаться жизнью, имея в компании только книги. — Немного лицемерно, вам не кажется? — Дельфи жестом указала на Гарри, который все еще смотрел на свою книгу. — Нет, — сказал Гарри, — у меня есть ворон, это дает мне друга и делает меня намного круче, чем она. К тому же я выгляжу так, будто на меня напал дракон, и у меня проблемы с общением, если я смогу завести друга, то у нее не будет особых оправданий. ***Вскоре они прибыли на вокзал, и Гарри с неохотой оставил маску

в багажнике. Они с Дельфи попрощались с Фэй и вышли на улицу. Гарри решил надеть черную толстовку с поднятым капюшоном, чтобы скрыть как можно больше лица. Когда они вышли из дома, их встретили Беллатриса Лестрейндж и домовый эльф Кретчер. Кретчер был довольно старым эльфом, но все еще очень работоспособным, он высоко ценил Беллатрису, Гарри и Дельфи. У Беллатрисы было очень худое лицо и бледная кожа, черные вьющиеся волосы длиной до плеч. Она стояла, одетая в чёрный жакет, который закрывал большую часть её приятеля, но при этом позволял людям видеть её чёрные туфли на высоком каблуке.— Гарри! Дельфи! — Она улыбнулась, обнимая их обоих. — Привет, мама! — Дельфи обняла ее в ответ, а Гарри обнял ее одной рукой, в то время как Тень взлетела вверх и приземлилась на Кретчера, чтобы не быть раздавленной. — Посмотрите на себя, вы оба выросли, — радостно заметила Беллатрикс, — О, а Гарри, без маски?— Рано или поздно я должен был ее снять, — Гарри старался вести себя непринужденно, хотя его голова была опущена, а плечи ссутулены, а руки засунуты в карманы. — Что ж, — сказала Беллатрикс, — Кретчер отнесет твои вещи ко мне домой. Мы пойдем туда, а через час возьмем портключ.— Ты так и не сказала нам, куда мы идем, — пожаловалась Дельфи. — Это сюрприз, — улыбнулась Беллатрикс, — так что не думайте, что узнаете, а теперь берите меня за руки и следуйте за мной к месту наваждения.Спустя некоторое время троица попала в помещение, похожее на банк Гринготтс. Хотя Гарри сразу же заметил, что это не английский банк. — Я должна пойти и поблагодарить гоблинов за то, что они позволили нам перенестись сюда, — сказала Беллатрикс, — Идите и подождите снаружи, — сказала она детям, — Я скоро буду с вами, стойте у дверей и никуда не уходите, пока я не выйду.